

Признание недействительной сделки по распоряжению неразделённым общим имуществом супругов, брак между которыми расторгнут: спорные моменты

Заботкин Александр Олегович – студент Юридического института Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению некоторых актуальных дискуссионных вопросов, возникающих в доктрине и правоприменительной практике относительно признания недействительной совершаемой одним из бывших супругов сделки, направленной на распоряжение их неразделённым общим имуществом. Приведённые выводы основываются на системном анализе современного российского гражданского и семейного законодательства, а также существующих в науке и практике подходов к решению указанных вопросов.

Ключевые слова: Недействительность оспоримой сделки, общее имущество, семейное право, совместная собственность супругов.

Действующий Семейный кодекс Российской Федерации [5] (далее – СК РФ), принятый в 1995 году, признаёт совместной собственностью супругов любое имущество, нажитое ими во время брака (общее имущество супругов), приводя открытый перечень видов такого имущества, независимо от того, на имя кого из них оно приобретено либо на имя кого из супругов или кем из них внесены денежные средства, даже если один из супругов в период брака по уважительным причинам не имел самостоятельного дохода (статья 34).

В соответствии с пунктом 1 ст. 35 СК РФ супруги осуществляют владение, пользование и распоряжение их общим имуществом по обоюдному согласию. Согласно п. 3 ст. 35 СК РФ для совершения одним из супругов сделки по распоряжению недвижимостью и сделки, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, необходимо получить согласие другого супруга, которое должно быть нотариально удостоверено. Если супругом совершена такая сделка при отсутствии нотариально удостоверенного согласия другого супруга на её совершение, она может быть признана в судебном порядке недействительной в течение 1 года со дня, когда супруг, чьё нотариально удостоверенное согласие не было получено, узнал или должен был узнать о её совершении, по требованию такого супруга. Данная сделка в силу п. 1

ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ) относится к оспоримым – являющимся недействительными в силу признания их таковыми судом. Непростая ситуация складывается в случае, когда общее имущество супругов остаётся неразделённым после расторжения их брака, а один из бывших супругов, являющийся титульным собственником их общего имущества, совершает сделку по распоряжению им, не имея необходимого нотариально удостоверенного согласия другого супруга – нетитульного собственника. В настоящее время можно выделить две противоположные точки зрения на вопрос о том, может ли такая сделка быть признана недействительной по мотивам отсутствия указанного согласия бывшего супруга.

Как отмечают авторы одного из постатейных научно-практических комментариев к СК РФ [2, с. 119-120], «с одной стороны, если после прекращения брака раздела совместно нажитого имущества не было, то режим совместной собственности на общее имущество у бывших супругов не прекращается, с другой стороны, п. 3 ст. 35 СК РФ распространяется на супругов, а не на лиц, утративших этот семейно-правовой статус». Таким образом, в соответствии с данным подходом нотариально удостоверенное согласие бывшего супруга для распоряжения одним из бывших супругов их неразделённым общим имуществом не требуется ни в одном случае, так как на правоотношения, возникающие между бывшими супругами, положения ст. 35 СК РФ не распространяются. Вместо них subsidiarily применению, что допускается ст. 5 СК РФ, подлежат гражданско-правовые нормы, закреплённые в ст. 253 ГК РФ. В соответствии с п. 2 данной статьи распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согласию всех участников, которое предполагается независимо от того, кем из участников совершается сделка по распоряжению имуществом, а п. 3 гласит, что каждый из участников совместной собственности вправе совершать сделки по распоряжению общим имуществом, если иное не вытекает из соглашения всех участников. Совершённая одним из участников совместной собственности сделка по распоряжению общим имуществом может быть признана недействительной по требованию остальных участников только в случае доказанности того факта, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об отсутствии у участника, совершившего такую сделку, необходимых полномочий.

Считая данный подход неверным, полагаем, что subsidiarily применение положений ст. 253 ГК РФ в данном случае не соответствует требованию п. 4 указанной статьи, в соответствии с которым её правила применяются лишь постольку, поскольку для отдельных видов собственности ГК РФ или другими законами не установлено иное. Представляется, что неоспоримый факт утраты супругами соответствующего семейно-правового статуса при прекращении брака не влечёт невозможность применения по отношению к бывшим супругам указанных положений ст. 35 СК РФ. Это вытекает из неразрывной связи данных положений с действием режима совместной собственности супругов, сохраняющегося при отсутствии раздела совместно нажитого

имущества и после прекращения брака. Именно такой вывод, как представляется, следует из системного толкования положений СК РФ. Противоположный же подход, упомянутый выше, очевидно, не лишён недостатков. Зачастую находящий поддержку и в судебной правоприменительной практике (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 января 2005 г. № 12-В04-8 [3]), он ведёт к ущемлению прав другого бывшего супруга и тем самым ставит под угрозу стабильность гражданского оборота, а также явно противоречит принципу справедливости, позволяя одному из бывших супругов, являющемуся титульным собственником их неразделённого общего имущества, осуществлять произвольное им распоряжение, и создавая таким образом простор для злоупотребления правом посредством совершения рассматриваемых распорядительных сделок. Ситуация обостряется ещё более, когда речь заходит об особо ценных объектах супружеского имущества, раздел которых не произведён, и произвольное распоряжение которыми одним из бывших супругов, безусловно, способно поставить другого бывшего супруга в крайне неблагоприятное имущественное положение.

Соответственно, полагаем, что и бывший супруг вправе в судебном порядке требовать восстановления его прав, нарушенных таким образом при распоряжении неразделённым общим имуществом супругов другим бывшим супругом, являющимся титульным собственником супружеского имущества. Такая оспоримая сделка может быть признана судом недействительной по мотивам отсутствия требуемого нотариально удостоверенного согласия другого бывшего супруга на её совершение (абзац 2 п. 3 ст. 35 СК РФ).

Однако здесь требует внимания и другой вопрос. Зачастую возникают споры по поводу того, достаточно ли для признания такой сделки недействительной одного мотива отсутствия указанного согласия, когда оно необходимо (абз. 1 п. 3 ст. 35 СК РФ). Заметим, что данный вопрос актуален как при рассмотрении правоотношений с участием бывших супругов, чему в первую очередь посвящена настоящая статья, так и правоотношений с участием лиц, состоящих в браке (супругов). Дело в том, что в соответствии с правилом абз. 2 п. 2 ст. 35 СК РФ для признания недействительной совершённой одним из супругов (или, с нашей позиции, бывших супругов. – А.З.) сделки по распоряжению их общим имуществом необходимо доказать, что другая сторона сделки (выгодоприобретатель) знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга (бывшего супруга) на её совершение. В противном случае признание такой сделки недействительной не представляется возможным. Данное положение во многом схоже с правилом, содержащимся в п. 3 ст. 253 ГК РФ, согласно которому совершённая одним из участников совместной собственности сделка по распоряжению общим имуществом может быть признана недействительной по требованию остальных участников только в случае доказанности того факта, что другая сторона сделки знала или заведомо должна была знать об отсутствии у участника, совершившего такую сделку, необходимых для её совершения полномочий. Однако оно, согласно одному из подходов, применяется только в отношении сделок, для совершения которых нотариально удостоверенное согласие другого супруга (бывшего супруга) не требуется. В отношении сделок, требующих наличия такого согласия, применяется

соответствующий им п. 3 ст. 35 СК РФ, который не содержит правила о том, что признание их недействительными возможно только в случае, если другая сторона сделки знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга (бывшего супруга) на её совершение. Такой подход находит поддержку, в частности, в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2011 г. № 67-В11-5 [4]. В указанном определении отмечено, что применение норм абз. 2 п. 2 ст. 35 СК РФ и п. 3 ст. 253 ГК РФ в случаях, когда нотариальное согласие другого супруга на совершение одним супругом сделки по распоряжению их общим имуществом было необходимо, но отсутствовало, нельзя признать правильным. В таких случаях необходимо применять лишь положение п. 3 ст. 35 СК РФ. ГК РФ и СК РФ не приводят обстоятельств, которые позволяли бы в таких случаях не применять указанное положение, согласно которому для признания рассматриваемой сделки недействительной необходимо лишь отсутствие нотариально удостоверенного согласия другого супруга на её совершение, а руководствоваться абз. 2 ст. 35 СК РФ и п. 3 ст. 235 ГК РФ. Данный вывод связан с положением п. 4 ст. 253 ГК РФ, согласно которому её правила применяются лишь постольку, поскольку для отдельных видов собственности ГК РФ или другими законами не установлено иное. В рассматриваемом случае абз. 1 п. 3 ст. 35 СК РФ как раз устанавливает требование наличия нотариально удостоверенного согласия другого супруга при совершении исчерпывающе определённых сделок: по распоряжению недвижимостью и требующих нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, которые признаются недействительными лишь по мотивам его отсутствия.

Однако данный подход, как представляется, нельзя назвать верным. Напротив, п. 2 ст. 35 СК РФ следует применять при признании недействительными любых совершённых одним из супругов (бывших супругов) сделок по распоряжению их общим имуществом, в том числе и тех, которые в силу абз. 1 п. 3 ст. 35 СК РФ требуют нотариально удостоверенного согласия другого супруга (бывшего супруга). При этом стоит отметить, что п. 2 ст. 35 СК РФ не устанавливает срок исковой давности для признания оспоримой сделки, не требующей нотариально удостоверенного согласия другого супруга (бывшего супруга) (его согласие в данном случае предполагается в силу абз. 1 п. 2 ст. 35 СК РФ), недействительной по его требованию. В связи с этим представляется верным в данном случае применять срок, установленный п. 2 ст. 181 ГК РФ, составляющий, в точности как и срок, установленный абз. 2 п. 3 ст. 35 СК РФ, 1 год и исчисляемый с того момента, когда указанное лицо узнало или должно было узнать о совершении такой сделки [2, с. 118].

Таким образом, для признания в судебном порядке оспоримой сделки по распоряжению неразделённым общим имуществом супругов, совершённой одним из супругов (бывших супругов), недействительной необходимо:

- 1) требование другого супруга (бывшего супруга), чьё право нарушено таким образом;
- 2) отсутствие его согласия на совершение данной сделки, которое по общему правилу

предполагается, а при совершении сделки по распоряжению недвижимостью и сделки, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, должно быть нотариально удостоверено;

3) доказанность того факта, что другая сторона сделки знала или заведомо должна была знать о его несогласии на совершение данной сделки.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 23 июля 2013 г.) // СПС «Гарант». – 2013.
 2. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / З.А. Ахметьянова, Е.Ю. Ковалькова, О.Н. Низамиева [и др.]; отв. ред. О.Н. Низамиева. – М.: Проспект, 2011. – 560 с.
 3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 января 2005 г. № 12-В04-8 // СПС «Гарант». – 2013.
 4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2011 г. № 67-В11-5 // СПС «Гарант». – 2013.
 5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 02 июля 2013 г.) // СПС «Гарант». – 2013.
- {social}